

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 316.624

ПОНЯТИЯ ДЕВИАЦИИ И АНОМИИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПОВЕДЕНЧЕСКИМ ПРАКТИКАМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

© 2011 г.

Д.Ю. Вагин

Нижегородский государственный педагогический университет

sociology@nnsu.ru

Поступила в редакцию 6.06.2011

Представлено несколько теоретических подходов к пониманию девиации. Рассматриваются пять типов социальной адаптации применительно к асоциальным практикам поведения современной российской молодёжи.

Ключевые слова: девиация, аномия, социальная адаптация, асоциальное поведение.

Проблема отклоняющегося от нормы (девиантного) поведения всегда волновала передовую часть общества. Уже в работах отцов основателей социологии О. Конта и Э. Дюркгейма начинает формироваться социологическая теория девиации. Этой проблеме уделяли внимание и такие классики социологии, как Г. Зиммель, П. Сорокин, Р. Мертон. В современной социологии различают понятия девиантное поведение и социальная норма. «Девиантное поведение – это поступок, действие человека (группы лиц), не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям» [1, с. 23]. Если рассматривать девиации как сложные социальные явления, то их можно определить как «такие нарушения социальных норм, которые характеризуются определённой массовостью, устойчивостью и распространённостью при сходных социальных условиях» [там же, с. 24].

Социальная норма «выражает исторически сложившиеся в конкретном обществе пределы, меру, интервал допустимого поведения, деятельности индивидов, социальных групп, социальных организаций» [там же, с. 29].

Рассматривать девиации и норму необходимо в контексте конкретного общества. Но здесь требуется пояснение. Что считать социальной нормой, а что девиацией? Ведь эти понятия очень условны; то, что в одном обществе является нормой, в другом обществе будет девиацией. В качестве примера мы можем привести яв-

ление проституции, которая считается девиацией в российском обществе, но не является отклоняющимся поведением в Голландии, где проституция легализована. Ещё пример: употребление вина (не злоупотребление) считается нормой в российском обществе, но отклоняющимся поведением – в исламской культуре.

То же самое и во временном плане. То, что сегодня является девиантным, через определённый период времени может стать нормой, и наоборот. Поэтому рассматривать норму и девиацию мы должны на примере определённого общества в конкретное время.

Первая полная социологическая теория девиации была разработана французским социологом Эмилем Дюркгеймом; она получила название теории аномии. Дюркгейм признаёт приоритет социального (общественного) над индивидуальным. Социолог отождествляет моральное и социальное и под обществом понимает моральное единство индивидов. Он утверждает, что мораль, нравственность зависят от условий, в которых существует общество в данный момент. «Нравственность развивается в истории и под влиянием исторических причин... Если она в данный момент такая..., то только потому, что условия, в которых живут люди, не позволяют, чтобы она была иной, и доказательством служит именно то, что она меняется вместе с изменением этих условий и только в этом случае» [2, с.158].

Особое внимание Дюркгейм уделяет проблеме морального кризиса; это объясняется тем,

что на творчество социолога оказали влияние события последней четверти XIX века, когда французское общество оказалось в глубоком моральном, экономическом, политическом кризисе. Найти выход французского общества из этого тяжёлого кризиса – в этом и заключалась практическая цель деятельности социолога.

Для характеристики морального кризиса Дюркгейм разработал понятие аномии, под которым понимал «такое состояние общества, при котором отсутствует твёрдая моральная регуляция индивидуального поведения, создаётся своего рода моральный вакуум, когда старые нормы и ценности уже не “работают”, а новые ещё не утвердились. Состояние аномии является противоположностью моральному порядку, регуляции контролю, характеризующим нормальное, “здоровое” состояние общества» [5, с.134]. Такую ситуацию мы наблюдали и продолжаем наблюдать в российском обществе с начала 90-х годов XX века, когда рухнула одна социальная система (советская), с её моральными нормами, ценностями, а новая система ценностей, которая бы разделялась всем нашим обществом, так и не была выработана и принята им. Таким образом, до сих пор в российском обществе существует моральный вакуум и люди живут в ситуации, когда каждый сам для себя является и автором моральных норм, и судьёй, а общество потеряло объединительную функцию, перестало быть наиндивидуальным и утратило способность обеспечивать моральное единство индивидов.

Что касается объективных причин аномии, то ими являются частые финансовые, промышленные и торговые кризисы, банкротства, конфликты между трудом и капиталом. В то же время Дюркгейм рассматривает проблему аномии и с точки зрения человеческой природы. Природа человека двойственна. От предков человек наследует свою биологическую природу, а от общества, через воспитание и образование – социальную природу (культуру, ценности, идеалы). Таким образом, Дюркгейм говорит о биологической и социальной сущности человека, о том, что биологическое и социальное начала находятся в постоянной борьбе. Так и в обществе: постоянно идёт борьба индивидуального (биологического) и социального (общественного), и общественное должно сдерживать индивидуальное. Этот процесс и является своеобразным социальным тормозом.

В своей работе «Норма и патология» Дюркгейм рассматривает преступность и утверждает «нормальность» и даже необходимость преступности. «Преступления совершаются... во всех обществах всех типов... Нет никакого

другого феномена, который обладал бы столь бесспорно всеми признаками нормального явления, ибо преступность тесно связана с условиями жизни любого коллектива... Преступность – нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно» [1, с. 85]. Но преступность не должна превышать уровня, который характерен для общества определённого типа.

Самоубийству как одному из видов девиации Дюркгейм уделяет особое внимание. В работе «Самоубийство: социологический этюд» аномия рассматривается как «моральный кризис, при котором на почве общественных потрясений нарушается система моральной нормативной регуляции индивидуальных потребностей и страстей, что ведёт к утрате личностью равновесия, потере чувства принадлежности к группе, чувства дисциплины и общественной солидарности, то есть как такое моральное состояние, при котором естественно возникает отклоняющееся поведение, крайнее проявление которого – акт самоубийства» [4, с. 38].

Состояние аномии всегда переживается в переходные, кризисные периоды жизни общества. В России этот период начался с конца 80-х – начала 90-х годов XX века и длится по сегодняшний день. Для выхода из этого кризиса общество должно осознать это состояние и выработать новые ценности и идеалы, которые приняты бы все слои общества; это единственный путь выхода из морального кризиса.

К исследованию теории аномии относят работы американского социолога Роберта Мертон. Мертон, как и Дюркгейм, рассматривает девиации как явления, порождаемые социальными условиями, как «нормальный» ответ на возникшую ситуацию.

Мертон выделяет в социальной и культурной структуре два элемента общества. Первый элемент – это цели (намерения, интересы), к которым стремятся люди, другой элемент – это способы достижения этих целей. Оба этих элемента определяются культурой, традициями общества, причём каждая социальная группа обязательно сопоставляет свою шкалу целей с приемлемыми (институциональными) способами достижения этих целей.

В современном обществе большинство людей стремится к успеху, символом же успеха является богатство; однако не у всех членов общества есть возможность и желание достигнуть целей социально одобряемыми способами. В зависимости от принятия или отрицания целей и средств достижения существуют пять

возможных способов поведения (приспособления):

I конформизм (подчинение) – индивид принимает и цели, и институциональные средства достижения, он ведёт себя законопослушно; чем стабильнее общество, тем более распространён первый тип адаптации.

II инновация (обновление) проявляется тогда, когда в обществе акцент делается только на цели, а институциональные эффективные средства не доступны и индивид пытается добиться цели альтернативными способами, которые запрещены обществом, но более эффективны в данном случае; часто эта ситуация и является причиной девиантного поведения (это может быть и мошенничество, и кража, и незаконные сделки, коррупция, проституция, наркоторговля, секс-трафик).

III ритуализм – индивиды, не принимающие целей, но придерживающиеся институционализованных средств, принижают свои цели, пытаются «не выделяться» и таким образом достигают комфортного состояния.

IV ретретизм (бегство) – индивиды не принимают ни целей, ни средств, чаще всего разочаровавшиеся и в том, и в другом, становятся «исключёнными», не находят себе место в обществе, пополняют ряды алкоголиков, наркоманов, бомжей или заканчивают жизнь самоубийством (то есть они становятся девиантами).

V мятеж (революционеры) – индивиды пытаются представить новую социальную структуру, уйти от существующих целей и институциональных средств их достижения и предпринимают попытку создать новые цели и новые средства.

Антисоциальное (девиантное) поведение проявляется в том обществе, где система ценностей превозносит определённые статусные символы успеха, но ограничивает возможность использования апробированных институциональных средств их достижения. Именно такую ситуацию мы наблюдаем в современной России, где культ богатства как главной ценности очень развит (все хотят быть богатыми), но институциональных возможностей достичь этого богатства большинству населения общество не предоставляет, поэтому одна часть нашего общества пытается добиться успеха незаконными способами (через криминальную адаптацию), а представители другой части общества, не имея возможности добиться успеха даже альтернативными способами, становятся «исключёнными», выпадают из общества.

Особенно уязвимой в Российской Федерации является молодёжь. Молодым людям очень тя-

жело занять достойную позицию в обществе, так как их доход незначительный. Молодёжь практически отстранена от распределительных отношений. Почти отсутствует процесс замещения старшего поколения молодым (особенно по статусным позициям, профессиям, должностям, по возможности участия во власти). По цифрам официальной статистики Росстата мы видим, что из общей численности работников, занятых в экономике в 2010 году, молодёжь в возрасте до 20 лет составляет всего 1,1%, 20 – 24 года – 9,6%, 25 – 29 лет – 13,6% [6, с. 99]. Ещё более тяжело обстоит ситуация с безработицей среди молодёжи. Если, по данным Росстата, в 2009 году в среднем по России безработица среди граждан от 15 до 72 лет составляла 8,4%, то среди лиц 20 – 24 года – 16,6%, а в возрасте 25 – 29 лет – 9,1% [5, с.105]. В 2010 году ситуация не стала лучше: безработными среди лиц 20 – 24 лет являются 21,2% (это максимум среди всех возрастных категорий), а среди лиц 25 – 29 лет – 15,0% (второй показатель по безработице). Средний возраст безработного в России 35 лет [6, с.100]. Таким образом, проблема безработицы в молодёжной среде стоит очень остро, т.к. процент безработных в этой категории граждан выше, чем в среднем по стране. При этом необходимо учитывать, что молодёжь – это активная часть населения, для которой быть невостребованным, безработным – это значит оказаться в весьма тяжёлой жизненной ситуации. Очень часто молодёжи недоступно качественное образование даже на уровне школы, и надо признать, что за последние годы школьное образование стало менее качественным, а репетиторы многим семьям не по карману, поэтому у многих молодых людей нет возможности получить высшее образование, без которого невозможно найти престижную, хорошо оплачиваемую работу, устроиться в жизни. Большой проблемой молодёжи в России является бедность, доходы молодёжи ниже, чем в среднем по стране. Молодёжь оценивает своё экономическое положение как достаточно тяжёлое. В 2009 году, по опросу Росстата, 2,4% молодых людей в возрасте до 29 лет сказали, что им не хватает средств даже на еду (в возрасте от 16 – 20 лет – 6%), т.е. они живут в нищете; 22,7% респондентов затруднились в покупке одежды (в возрасте от 16 до 20 лет – 40%), не хватало денег на покупку автомобиля и квартиры у 25,2% опрошенных, и только у 1,6% хватало средств, чтобы ни в чём себе не отказывать [7, с. 142]. С другой стороны, мы видим, как высок в российском обществе культ богатства, наживы, для многих людей это глав-

ная цель в жизни; но в России очень ограничены институциональные способы достижения целей, поэтому одна часть молодёжи идёт в преступный мир и пытается достичь цели альтернативными, в том числе криминальными способами (криминализация молодёжи очень высока, об этом говорит тот факт, что в 2009 году из всего числа осуждённых за преступления в России 47,6% составляли лица от 18 до 29 лет, и в основном за такие преступления, как кража, незаконный оборот наркотических средств, грабёж, мошенничество) [7, с. 166], а другая часть молодых людей, у которой нет возможности добиваться цели альтернативными способами, полностью разочаровываются в жизни, обществе, государстве, спиваются, становятся наркоманами, проститутками, т.е. «исключёнными»; таким образом они «уходят из общества». Такие проявления девиации в молодёжной среде.

Молодёжь, как социальная группа, постепенно превращается в маргинальный слой – с размытыми ценностями, с сомнительными социальными идеалами, с жизненной стратегией, направленной на удовлетворение исключительно так называемых «первичных», физиологических потребностей.

Самыми главными проблемами в России в настоящее время, на наш взгляд, являются воспроизводство бедности; у молодёжи из бедных

семей нет возможности вырваться из этого порочного круга и занять другую, более высокую позицию в обществе; отрицательно сказывается отсутствие равных стартовых возможностей, а также реальных перспектив повысить свой социальный статус. Это значит, что социальная напряжённость в нашем обществе будет только нарастать, а количество девиантов будет только увеличиваться.

Список литературы

1. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 528 с.
2. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с франц., составл., вступ. ст. и примеч. А. Гофмана. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2008. 400 с.
3. Осипова Е.В. Социология Эмиля Дюркгейма. СПб.: Алетейя, 2001. 330 с.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.
5. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
6. Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2011. 581 с.
7. Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. 166 с.

CONCEPTS OF DEVIATION AND ANOMY WITH REFERENCE TO BEHAVIOUR OF MODERN RUSSIAN YOUTH

D.J. Vagin

There are some theoretical approaches in the understanding of deviation. The five types of the social adaptation are considered in context of antisocial practices of behavior of the modern Russian youth.

Keywords: deviation, anomy, social adaptation, asocial behavior.